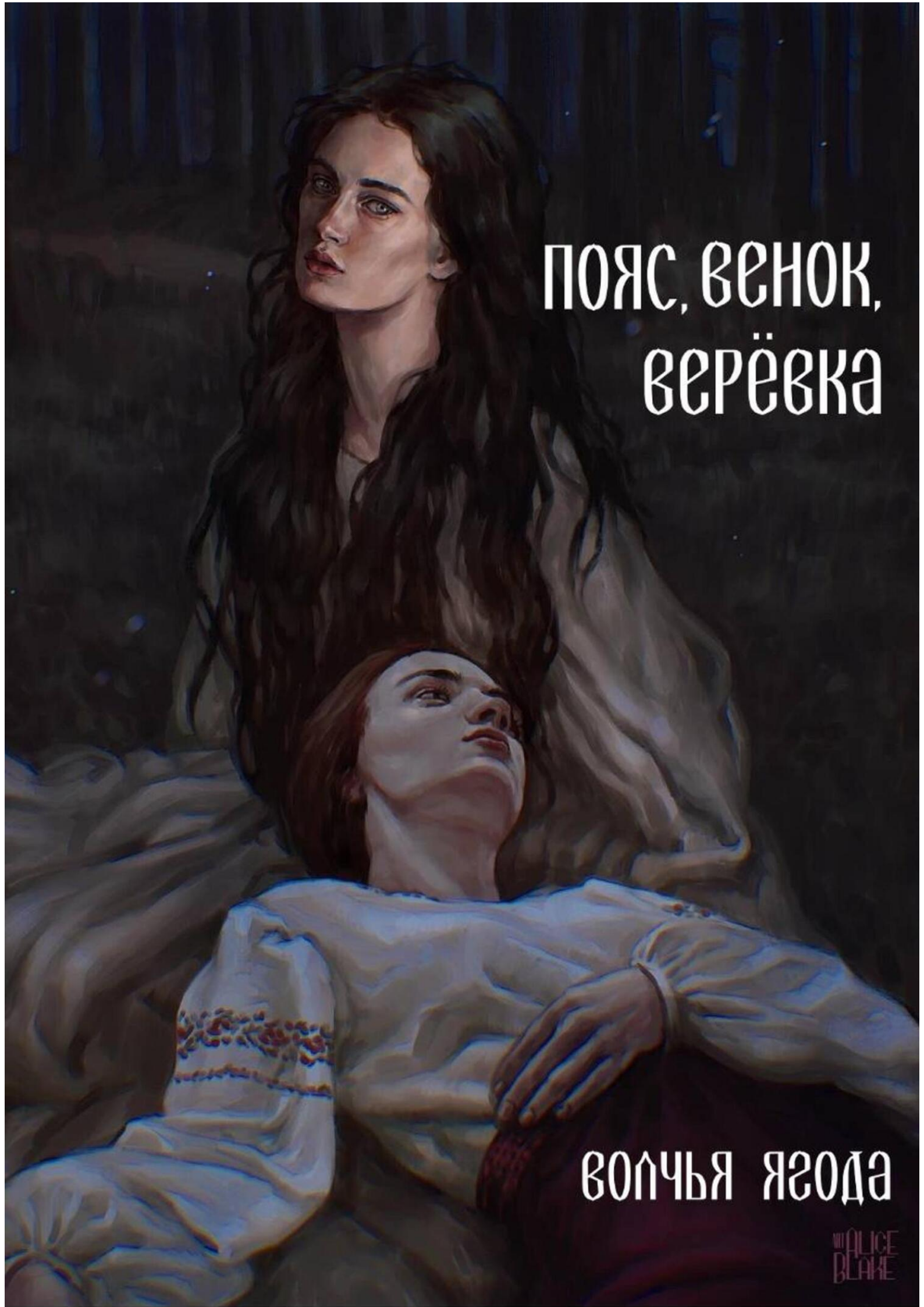

An oil painting illustration of two women in a dark, forest-like setting. One woman with long, dark, wavy hair stands in the background, looking upwards with a somber expression. In the foreground, another woman with reddish-brown hair lies down, also looking upwards. She wears a white blouse with colorful embroidery on the sleeves. The overall mood is mysterious and melancholic.

ПОЯС, ВЕНОК, ВЕРЁВКА

ВОЛЧЬЯ ЯГОДА

WALICE
BLAKE

ВОЛЧЬЯ ЯГОДА

Пояс, венок, верёвка

«Автор»

2025

ягода в.

Пояс, венок, верёвка / в. ягода — «Автор», 2025

Яблоневый сад по весне цвёл мало, пчёл было почти не слышно. Ульи стояли полупусты, а сидр, сброженный отцом, быстро превращался в уксус — никак такое не сторгуешь. Да и сами яблоки из сочных и сладких стали кислыми и рыхлыми. Деревенский голова руками разводил, а бабки шептались, мол всё дело в утопленнице — неплодородный теперь и сад, и семья, зародившаяся в горе.

© ягода в., 2025

© Автор, 2025

волчья ягода

Пояс, венок, верёвка

Свадебный пояс тем ценней и краше, чем больше девица сил своих в него вложила, чем больше ночей не спала, пальцев исколола. Зеленые стебли, золотые колосья, алые и черные цветы распустились на льняном полотне. Она еще и висячих бусин добавит да маленьких бубенцов – как-никак, а пояс-то свадебный! Должен быть прекраснее всего, что есть в сундуках будущего мужа.

К четвертому рассвету спина у Слады совсем задервенела. Пальцы, тонкие и ловкие, покраснели от иглы. Веки были тяжелы и всё стремились опуститься, дав глазам покой. Она и сама бы с радостью отдохнула, побегала с подружками в горелки и попела песни. Но нет, где уж! Времени не так много осталось.

Девица ущипнула себя за розовые щеки, хлопнула по лицу и потянулась. Куда спать-то? Столько дел сегодня! Матушке помочь пирогов напечь, с сестрицей всё новыми скатертями застелить, дом прибрать, отца из винокурни привести – он будет сокрушаться, мол де, не может выбрать лучший сидр и сбитень для встречи сватов. Но время не ждет. И сваты не станут.

Минута бежала за минутой, час за часом. Подготовка кипела, сёстры носились из комнаты в комнату. Они подметали и мыли полы, расставляли всё по своим местам, доставали расписные горшки и вышитые скатерти. Дом становился всё краше к приходу долгожданных гостей. Щёки Слады покраснелись от волнительного ожидания и работы, а Мила лишь изредка поднимала глаза на сестру. Не выдержала.

– Уж скоро будут? – спросила сестру она.

– Скоро, скоро, – отозвалась Слада.

– А помнишь, мы с тобой сколько думали-гадали, кто из нас первая под венец пойдёт, – достала из печи румяные пироги Мила. Тяжело вздохнула, глядя на румяные бока. – Ты, сестрица, меня опередила, как и всегда, как и во всех наших играх детских. Пусть я пеку лучшие расстегаи и кулебяки, а всё же ты первой станешь хозяйкой в собственном доме. А я тут останусь...

– Ну, Мила, родная моя, будет и на твоём пути суженный и любимый, а сейчас, видать, не время ещё, – Слада порывисто обняла двойняшку. Ей, действительно, было жаль оставлять сестрицу одну в отчем доме. Они всегда были вместе: росли, играли, ссорились, соперничали, мальчишек дразнили. Но Слада встретила Ижа и он занял важное, первое место в сердечке. И она надеялась, что Мила вскоре тоже найдёт свою судьбу и перестанет обижаться.

Мила погладила Сладу по плечу, поджала губы.

– Будет, будет. Конечно, будет, как не быть-то?

И тут же заглянула сестре в глаза:

– Страшно ли тебе?

– Нет, вовсе нет. Мы уже с ним давно и всё решили, надо только соседям показать, традиции уважить. Наши матушка с батюшкой уж про нас знают. Его семья тоже против ничего не имеет, – Слада нежно улыбнулась, как всегда с ней бывало, когда она начинала говорить о любимом. – А в Иже я уверена, лучшего мужа мне не сыскать. Сильный, добрый, красивый, верный. Да ты и сама всё знаешь.

– Ой, да, – немного смутилась Мила и резво отвернулась от сестры, прикрывая алеющие щеки.

Ей по сей день было боязно вспоминать тот миг, как сестрин любимый, Ижа-мельников сын, их спутал. Поймал в саду девицу за тонкий стан, погладил длинную косу и привлек к себе, припав теплыми губами к пахнущему цветами виску. Да поцеловал. Так сладко поцеловал! Не было раньше такого чувства у Милы, не знала она, как это бывает – тепло и ярко. Поплыли в глазах деревья, ушла из-под ног земля. И ни одной мысли в голове не осталось – ни о том, что чужой это мужчина, ни о том, что сестре это не понравится. Ой, как не понравится! Соперничали они всегда, и всегда Слада держала верх, и всегда для неё это было важно. В детских забавах-то. А тут... тут совсем уже не игры, тут – любимый выбрал другую.

Ох и разозлится сестра.

Но тогда... тогда её это нисколько не заботило.

Сейчас же, и самой себе, и другим, стыдно было признаваться, что суженый Сладу с сестрой, как две капли воды похожей, перепутал. Сам Ижа тогда растерялся. Толку, что высоченный, лицом суровый и мешок муки одной рукой легко на телегу забрасывает. А покраснел, как девица. Лепетал, как дитя, объяснялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.